

УДК 94(44)"1918/..."

DOI: 10.25688/2076-9105.2019.36.4.09

Д. Н. Лещенко

Национальный фронт: от политической группы до политической партии (1972–1983)

В статье рассматривается генезис Национального фронта Франции и социальные условия, определяющие политическую позицию, а также влияние его социального состава на формирование электоральной стратегии в начальный период его политической деятельности.

Ключевые слова: Национальный фронт; электоральная стратегия; социальная структура; национал-популизм.

Президентские выборы 2017 года во Франции разорвали политическое поле Республики и утвердили в его центре пропрезидентское движение «На Марше!». Вызвав фактический распад Социалистической партии и серьезные потрясения в стане правых республиканцев, они положили начало процессу полной реструктуризации политического поля. Прошедшие в мае 2019 года европейские выборы подтвердили: электоральные последствия президентских выборов не случайность, реструктуризация политического пространства не закончена и Французская Республика находится в процессе приведения электоральной структуры в соответствие с социокультурной и экономической реальностью страны. Начавшийся в 2017 году распад Социалистической партии продолжился дезинтеграцией социалистической коалиции Жан-Люка Меланшона и дальнейшим дроблением правых республиканцев. В то же время последние выборы утвердили полное господство на политическом поле двух главных сил — Национального объединения (новое название Национального фронта (НФ)), и пропрезидентского движения «На Марше!», — набравших соответственно 23,3 % и 22,4 % голосов. Они продолжают доминировать на политическом поле и демонстрируют новую линию социально-политического размежевания, проходящую ныне между элитой и обществом. Реализовав свой наилучший результат среди наименее обеспеченных социальных слоев населения¹, Национальное объединение продолжает консолидировать эти категории

¹ Рабочие, мелкие коммерсанты и ремесленники, служащие низшего и среднего звена составили 79 % в общей структуре электората НФ [8].

граждан, голосование которых вписывается в историческую последовательность с 1983 года.

Проникновение НФ на политическую сцену Французской Республики в марте – сентябре 1983 года явилось следствием серьезных социальных трансформаций, происходивших в последеголлерской Франции. Затронув образ жизни, социальные практики и представления различных социальных групп, они проявились в начале 1980-х годов в форме социальных и трудовых конфликтов, а в настоящее время выражаются в виде массового протестного движения «желтых жилетов». Накануне саммита G7 президент Франции Эммануэль Макрон признал: «Мы переживаем глубокий кризис демократии, который является одновременно кризисом народного представительства и эффективности демократических государств перед лицом современных угроз: климатической, технологической, миграционной. Они требуют новых способов кооперации и новых эффективных ответов... Без сомнения, мировой порядок, установленный и регулируемый западом с XVIII века, в настоящее время уходит с исторической сцены... Тем самым западная гегемония поставлена под вопрос» (Le Figaro. 2019. 22 августа). Сформулировав повестку дня саммита G7, главным вопросом которого стала проблема неравенства, президент Франции заявил: «...капитализм деградировал и сошел с ума, так как мы сами же порождаем те проявления неравенства, урегулировать которые мы не в состоянии» (Взгляд. 2019. 28 августа).

Таким образом, качественное состояние современного мира является следствием количественных изменений, происходивших в обществах западных демократий со второй половины XX века, которые сформировали новые тенденции и новые исторические тренды. С этой точки зрения анализ генезиса и эволюции политической и электоральной стратегий Национального фронта на фоне событий начала 1980-х годов представляет исключительный интерес. Выявление отличительных черт НФ на основе его социальной структуры позволяет ответить на вопрос о влиянии социологических характеристик партии на выбор политической позиции и электоральной стратегии, что поможет высветить некоторые аспекты эволюции политического поля Французской Республики.

Генезис Национального фронта

Национальный фронт до появления на политической сцене в 1983 году прошел несколько этапов в своем развитии, для которых характерно стремление ее руководителей утвердить партию в качестве настоящей правой, национальной, социальной, народной, как альтернативу голлизму и коммунизму [5: с. 20]. Жан-Ив Камю² выделяет особые фазы начального периода: 1972–1974 годы — учреждение НФ, 1974–1978 годы — структурирование партии; 1978–1981 годы — поворот к национал-популизму [5]. Весь этот отрезок истории НФ можно обозначить как этап становления политической партии.

² Директор Фонда изучения политического радикализма, один из авторитетных специалистов в этой области.

Инициатива объединить крайне правых националистов, хронически разобщенных и лишенных своего политического аппарата после самороспуска комитета Тиксье Винанкура³ в 1966 году, в политическую партию исходила от молодежной организации «Новый порядок» (НП)⁴. Правый экстремистский политический спектр в начале 1970-х годов XX века представлял собой осколки разнообразных политических групп и группировок, находящихся в положении политических аутсайдеров, окончательно сошедших с политической сцены Французской Республики. «То, что нас удивляет больше всего, — можно прочесть в бюллетене НП, — это невероятная раздробленность сил нашего лагеря. Эти разобщенные, изолированные, окончательно оторванные от реальности группы, погрязли в склоках, где обиды затмевают политическое действие, а идеологические разногласия по бесчисленным частностям способствуют скорее окончательному разделению, чем объединению» [1: с. 25]. В Национальный фронт, учрежденный в октябре 1972 года, в качестве президента был инкорпорирован Жан-Мари Ле Пен, символизировавший предыдущее поколение правых националистов, аккумулировавших в себе опыт пужадизма⁵, антиголлизма и тиксьеризма. Местом штаб-квартиры был выбран один из самых престижных районов Парижа — VIII округ на улице Сюрен [1: с. 37]. НФ являлся по своей сути политической площадкой пересечения двух поколений крайне правых разнотенденций — националистов, неонацистов, выживших вишистов⁶ и монархистов. Перед учредителями НФ на этом этапе стояли четыре глобальные задачи: 1) реформировать весь спектр правых экстремистских организаций, объединив их вокруг вновь образованной политической партии; 2) структурировать партию как постоянно действующую политическую организацию с освобожденным персоналом, сформировав ее кадровый состав как будущую национальную элиту; 3) отобрать часть электората у умеренных правых; 4) проникнуть на политическое поле Республики и утвердиться там в качестве главной силы, оппозиционного режиму.

³ Комитет, созданный для выдвижения Жан-Луи Тиксье-Винанкура кандидатом в президенты Франции на выборах 1965 года, объединивший весь политический спектр правого экстремизма. Руководителем комитета и предвыборной кампании был Жан-Мари Ле Пен.

⁴ Организация «Новый порядок» (Ordre nouveau) была создана 15 декабря 1969-го в префектуре Нантер как продолжатель антилевого направления деятельности организации «Запад», запрещенной 31 октября 1968 года после противостояния левым экстремистским группам, с целью реструктурировать весь политический спектр правого экстремизма и стать центром его объединения под прикрытием легитимной электоральной партии. Этой структурой и должен был стать Национальный фронт.

⁵ Пужадизм — движение во Франции, созданное Пьером Пужадом в конце 1953 года, объединившее средние классы, торговцев, ремесленников и крестьян, недовольных реформами послевоенной экономики и увеличением налогового бремени. В 1956 году Жан-Мари Ле Пен стал самым молодым членом парламента от этого движения.

⁶ Сторонники правительства маршала Петена в Виши в период оккупации в ходе Второй мировой войны, во многом запятнавшие себя сотрудничеством с фашистами.

Структура политического поля

С начала 1970-х и до электорального взлета НФ политическое поле представляло собой относительно автономно функционирующее пространство, на котором доминировали четыре партии⁷, заклеянные Жан-Мари Ле Пенем как «политико-медийные олигархи», или «банда четырех». На тот момент такая структура могла эффективно сглаживать социальные противоречия и гасить трудовые конфликты, перераспределяя доходы от экономической деятельности в интересах большинства социальных групп и всего общества в целом. Однако на муниципальных выборах в 1977 году в некоторых регионах наметились тенденции, ставящие такое разделение политического поля и гегемонию четырех под вопрос. Например, в Марселе появился социально-профессиональный список «Операция 2000», объединивший людей, которые во имя политической модернизации отвергали деление политического пространства исключительно между правыми и левыми. В дальнейшем эти «модернисты», представители гражданского общества, как они называются сегодня, набравшие 7 % голосов, перекалвалифицировались и перераспределились между «Объединением в поддержку Республики» и «Союзом за французскую демократию». Кроме того, наметилось стирание различий между этими правыми партиями, так как их кандидаты в целях поддержания баланса сил стали объединяться, независимо от своей партийной принадлежности, вокруг наиболее проходной политической фигуры [13: с. 67], что привело на рубеже 1990–2000-х годов к их распаду и формированию правых «республиканцев» (*Les Républicains* — LR).

Под грузом внутренних противоречий стали ослабляться связи и в левой коалиции. Во многом этому способствовало создание в декабре 1982 года клуба «Сен-Симон», призванного в ущерб Французской коммунистической партии навести мосты между патронами⁸, политиками-социалистами и левыми мыслителями — «двумя мирами, которые сталкиваются друг с другом, не разговаривая... Все эти люди были объединены одним убеждением: управленческие компетенции трансцендентны идеологиям. Экспертиза должна одерживать верх над политическим противостояниями в управлении нацией» [17: с. 370]. Таким образом, к концу 1970-х структура политического поля приобретала все большую автономность. Системные партии перестали адекватно реагировать

⁷ На правом фланге голлистское «Объединение в поддержку Республики» (*Rassemblement pour la République* — RPR) — одновременно конкурент и союзник конфедерации центристов «Союз за французскую демократию» (*L'Union pour la Démocratie Française* (*Union for French Democracy* — UDF)), а на левом — Социалистическая партия (*Parti Socialiste* — PS) и Французская коммунистическая партия (*Parti communiste français* — PCF), образующие левый союз.

⁸ Патроны (фр. *Patronat*) — владельцы крупных состояний, промышленных и финансовых предприятий, объединенных в «Национальный совет французских работодателей» (CNPF) после 1945 года, по запросу французского правительства, желавшего иметь представителя всех работодателей в процессе социального диалога. В 1998 году CNPF переименован в «Движение предприятий Франции» (*Medef*).

на социальные изменения в обществе и, играя на стороне экономической элиты, постепенно обособлялись от политических запросов масс. Особенно это проявилось на фоне событий начала 1980-х годов.

Трансформация мира труда и социальные конфликты в 1982–1984 годах

С приходом к власти во Франции левых во главе с Франсуа Миттераном произошли события, имеющие различную природу, но существенно повлиявшие на сознание французских граждан. Некоторые из них привели к тому, что мигранты из стран Магриба, прибывавшие во Францию в течение нескольких лет без приобретения гражданства, резко проявили себя в социальной структуре французского общества как отдельная группа со своими требованиями и ценностями. Благодаря длительным забастовкам в автомобильной промышленности и Маршу за равенство и против расизма эта группа стала заметной для коренных французов и получила коллективное представительство. Франция осознала, что выходцы из стран Магриба составляют интегральную часть французского общества.

В течение ряда лет в автомобильной промышленности Франции происходила кадровая трансформация по причине широкого найма рабочей силы из мигрантов, прибывших из стран Магриба. Освещение в СМИ забастовок 1982–1983 годов позволило гражданам Франции убедиться в значительном числе рабочих-мигрантов, трудящихся на автомобильных заводах «Ситроен» и «Тальбо». Столкнувшись с новой экономической реальностью, правительство вынуждено было пересмотреть распределение социальных ролей между Министерством труда, администрацией предприятий и синдикатами. В частности, для профсоюзов эта категория персонала представляла значительный интерес [6: с. 33]. «Выступление Акка Гази в качестве символа забастовок знаменует процесс укоренения синдикализма в эту новую генерацию рабочих, и ее интеграцию во французское общество» [Там же: с. 34]. Роль мигрантов в этих социальных конфликтах способствовала смещению акцентов классовой борьбы. В представлениях обывателей, из борьбы классов она стала превращаться в борьбу религиозную, благодаря чему эти социальные конфликты приобрели конфессиональный аспект и символическое название «святая забастовка».

С самого начала этих конфликтов ислам не являлся причиной мобилизации и связующей системой для формирования антагонистических групп. В индустриальном мире требования, проистекающие из необходимости отправления религиозного культа, были редки, однако места для его совершения были предусмотрены на заводах «Рено» с 1976 года, а в Пуасси — с 1978 года. Выдвижение этого требования в общей программе забастовок и его обсуждение в СМИ сделали видимой религиозную практику рабочих, уже бывшую повседневностью заводов до забастовок, и стали структурировать рабочий ритм. Таким образом, рабочий график промышленных предприятий стал приспособливаться к графику отправления религиозного культа. Отсюда возникла тема контроля рабочих

мигрантов со стороны левой Ассоциации марокканцев во Франции, оппозиционной режиму Хассана II в Марокко, поддерживаемая «братьями-мусульманами». Благодаря этой организации Акка Гази был выбран депутатом парламента у себя на родине (*Le Nouvel Observateur*. 1984. 28 сентября).

Несмотря на свою относительную конфиденциальность, эта тема приобрела огласку в конце января 1983 года, будучи озвученной некоторыми министрами [10: с. 122]. Министр внутренних дел Гастон Дефферр первый упомянул о роли «шиитского интегризма» в забастовках 26 января 1983 года, а за ним премьер-министр Пьер Мурой 28 января 1983 года заявил: «...принципиальную трудность представляли рабочие мигранты, возбуждаемые религиозными и политическими группами, которые по различным критериям не имеют ничего общего с социальной реальностью Франции» (цит. по: [6: с. 34]). Министр труда Жан Ору сказал в феврале 1983 года следующее: «Когда рабочие клянутся на Коране в своей приверженности профсоюзным организациям, это свидетельствует об их управляемости извне... Некоторые заинтересованы в политической и социальной дестабилизации нашей страны (*France Inter*. 1983. 10 февраля)» (цит. по: [9: с. 124]). Эти декларации имели широкий резонанс в обществе. Начался процесс формирования новых принципов строительства общественного мнения, воспринимающего как враждебные любые меры, благоприятствующие миграции. Произошла трансформация религиозной идентичности в расовую; рабочий-мигрант стал восприниматься как мусульманин и религиозная характеристика рабочих заменила их профессиональную и социальную идентификацию. В этом движении мусульманский вопрос отсылал к колониальной истории и превратился в проблему, а затем и в риск для национальной идентичности.

Марш за равенство и против расизма потряс французское общество, представив взору французов тысячи молодых мигрантов, потребовавших своего признания. 15 октября 1983 года они отправились из Марселя в Париж, чтобы сказать стоп расизму и потребовать равенства и справедливости. Марш начался в присутствии Франсуазы Гаспар, депутата Социалистической партии, только что потерявшей пост мэра в Дрё (*Le Monde*. 2013. 11 октября). Делегацию от марша в составе восьми человек 1 декабря 1983 года принял министр по социальным вопросам и солидарности Пьер Береговой, а 10 декабря — президент Франции Франсуа Миттеран. Встречала марш в Париже стотысячная толпа, сам он широко освещался в СМИ⁹. Осенью 1984 года был организован второй марш — «Единение и равенство – 84». По мнению французского социолога Абделаи Хайат, «этот марш отметил конец мифа возврата страны в эпоху, когда она была разделена между французскими семьями, французским правительством и патронами, в ту, которая была в представлении французов до 1983 года. Символически это было важно для постколониального поколения мигрантов, чтобы утвердить свое законное проживание на территории Франции» (*Liberation*. 2013. 2 декабря).

⁹ La marche des Beurs, il y a 30 ans // BFM.TV: информационный ресурс. URL: <https://www.bfmtv.com/diaporama/marche-beurs-y-a-30-ans-270/1/> (дата обращения: 12.03.2018)

Отличительные характеристики НФ по социальному составу

На начальном этапе основным источником кадров для НФ была организация «Новый порядок», которая определяла электоральную стратегию, контролировала выдвижение кандидатов и руководила предвыборной кампанией на парламентских выборах 1973 года. В результате такого тотального контроля проявились первые признаки глубоких противоречий между различными фракциями в партии. Согласно внутреннему анкетированию, проведенному в 1972 году, «Новый порядок» в своих рядах, по мнению руководителей, насчитывал 5000 членов (в реальности — не более 2000), 71 % из которых составляли молодые люди в возрасте менее 32 лет, 44 % были студентами и лицеистами [1: с. 25]. Основная масса членов организации была сосредоточена в Париже и Парижском регионе, а также в местах компактного расселения репатриантов из Алжира — на юго-востоке Франции, в Марселе, Ницце, Лионе. На 2-м Конгрессе НП, где принималось решение о создании НФ, из 33 членов Национального совета 16 человек были из Парижа¹⁰, причем многие представители регионов также временно проживали в столице в качестве студентов.

Впервые социологическое исследование социальной базы элиты НФ было проведено в 1978 году в рамках европейского проекта Middle level elites среди 150 делегатов 5-го Конгресса НФ в Рюэй-Мальмезон, благодаря которому можно оценить кадровый состав, на котором была построена экспансия организации. В то время в 1977 году к партии присоединилась группа солидаристов во главе с Жан-Пьером Стирбуа, который серьезно занялся укреплением партийного аппарата в центре и в регионах метрополии. Согласно проведенному исследованию, членство в НФ носило групповой характер [18], что явилось результатом организационной стратегии, позволявшей членам партии одновременно состоять в нескольких политических организациях [5: с. 25]. В реальности объединявшая не более 2000–3000 человек [5], партия проявила себя как преимущественно молодежное объединение. Высшие кадры НФ по своей профессиональной принадлежности почти полностью были выходцами из частного сектора экономики, а 32 % делегатов принадлежали к категориям привилегированным, обладающим экономическим и социальным капиталом. В социальной структуре преобладали высшие кадры и средний класс. Рабочие и служащие составляли не более 18 % [18]. «По своей сути НФ, если и представлял некоторые черты классической консервативной партии, то по многим параметрам имел оригинальные характеристики: более молодежная и более народная если измерять не с точки зрения профессии делегатов, а с точки зрения их социального происхождения. Такая социальная структура указывала: центр гравитации укоренен в буржуазных, разнообразных по своей природе слоях» [18: с. 108–110].

Таким образом, в конце 1970-х годов в партии был представлен разнообразный социальный состав, более разнообразный, чем у голлистского «Объеди-

¹⁰Chronologie. URL: https://www.france-politique.fr/wiki/Ordre_Nouveau_%28ON%29#cite_ref-3 (дата обращения: 18.03.2018).

нения в поддержку Республики» и тем более «Союза за французскую демократию». Такое разнообразие позволяло лидерам партии синтезировать идеи различных тенденций, сводя их в единую систему ценностей и норм. Унифицирующая суперинстанция вождя являлась инструментом идеологической связанности, которая позволяла устанавливать над разнообразными смыслами общую идентификацию, отвечавшую разнообразным, часто противоречивым, интересам различных социальных групп.

Дефицит кадров и ярко выраженный буржуазный профиль партии определяли электоральные стратегии и ориентировали партийную элиту в основном на избирателей, экономически и культурно обеспеченных, традиционно голосующих за правых. Кандидаты выдвигались главным образом в секторах, где процентное содержание этого электората было максимальным, т. е. в наиболее престижных районах Парижа. Так, на муниципальных выборах 1977 года, парламентских выборах 1978 года и европейских выборах 1979 года в Париже список НФ неизменно представлялся в наиболее престижных районах с минимальным проживанием представителей из народных слоев. Например, Жан-Мари Ле Пен баллотировался соответственно в 5-м и 13-м избирательных секторах, являющихся частью VII и XV округов Парижа, наиболее процветающих и богатых, расположенных в юго-западной части города, где процент рабочих и мигрантов в среднем по Парижу был минимален, а процент административно-управленческих кадров и представителей свободных профессий наиболее высоким [10]. На всех без исключения выборах в таких секторах НФ в среднем показывал результат, не выходящий за пределы одного процента голосов избирателей.

Поворот к национал-популизму

В 1978 году принимается новая программа НФ «Правые и экономическая демократия. Экономическая и социальная доктрина Национального фронта»¹¹ (National-Hebdo. 1984. Октябрь) и осуществляется смена парадигм в политической тактике и электоральной стратегии. Под лозунгами «Стоп миграция! Работа французам!», «Миллион безработных — это еще миллион мигрантов» [10] второй номер НФ — Жан-Пьер Стирбуа — и группа солидаристов, применяя новую тактику «оккупированной местности», стали ориентировать электоральную стратегию в первую очередь на народные массы. На муниципальных выборах в марте 1983 года Жан-Мари Ле Пен, по совету Мишеля Коллино, соратника Жан-Пьера Стирбуа, выдвигает свою кандидатуру в XX округе, наименее процветающем районе в северо-восточной части Парижа, вотчине коммунистов и социалистов, где проживало максимальное количество рабочих (29 % активного населения в 1982 году) и где был самый высокий процент мигрантов из стран Магриба (более 8 %).

В конкуренции с левыми Жан-Мари Ле Пен одержал победу, сделав ставку на антииммигрантские настроения в обществе, что было исключительным

¹¹ Droite et démocratie économique. Doctrine économique et sociale du Front National.

достижением, эхом отозвавшимся в некоторых избирательных секторах. Ведя кампанию под слоганом «Иммиграция, безопасность, безработица, налоги, безответственность», он добился 6877 голосов, или 11,3 % избирателей, объясняя свой успех тем, что: «Я громко говорил о том, о чем люди думают тихо» [10: с. 119]. Отказ умеренных правых от какого бы то ни было взаимодействия с НФ во втором туре на национальном уровне во многом предопределил дальнейший дрейф последнего к национал-популизму, идеологический концепт которого полностью сформируется только после парламентских выборов 1986 года, по итогам которых премьер-министром Франции станет Жак-Ширак, главный противник любых альянсов с НФ на национальном уровне.

Жан-Пьер Стирбуа со своей женой Мари-Франс сосредоточил свои усилия в Дрё — городе, граничащем с сектором рабочих пригородов департамента Сен-Сен-Дени, где безработица достигла уровня 10 %. «В шестидесятые годы город превратился в спальные районы парижского региона для мигрантов, которые были не в состоянии устроиться в ближайших пригородах столицы» [4: с. 50]. Незадолго до повторных выборов в Дрё, 16 июля 1983 года в *Le Monde* выходит статья Жан-Мари Ле Пена «Вернем слово народу» как ответ на запрещение манифестации по поводу убитых полицейских в пригороде Лиона, районе преимущественного проживания мигрантов из стран Магриба, в которой президент НФ сетует на полную деградацию власти. В ней он критикует правительство, умеренных правых и призывает к роспуску парламента: «Это нормально, что НФ уже в течение 10 лет ведет кампанию за общественную безопасность против моральной деградации и безответственности различных властей. В настоящий момент эта власть иллюстрирует декаданс нашего общества. Эта манифестация в интересах общественной безопасности превзошла политические и синдикалистские ограничения. Это в полном смысле гражданская акция» (*Le Monde*. 1983. 16 июня). На повторных выборах в Дрё НФ получил 16,72 % голосов избирателей, вынудив правых вступить в альянс с НФ на местном уровне. В результате партия стала третьей политической силой, играющей решающую роль в создании политического большинства [11: с. 64]. Таким образом, муниципальные выборы 1983 года, а затем и европейские выборы 1984 года стали начальным этапом «трансформации голосования в пользу правых экстремистов». Уйдя из богатых кварталов, НФ сконцентрировался на «рабочих кварталах, где было существенно присутствие мигрантов из стран Магриба» [10: с. 121].

В 1985 году, когда уже был возведен «санитарный кордон» по отношению к НФ со стороны союза умеренных правых и левых под названием «Стоп расизм!», вылившийся в 2002 году в антилепеновский республиканский фронт, лидер НФ на страницах партийной прессы формулирует национал-популистскую концепцию, призывая к «настоящей французской революции» и введению прямой демократии, референдума гражданской инициативы: «Уничтожить привилегии два века назад, почему бы и нет? Надо только уничтожить и феодалов XX века, бюрократов и синдикалистов, не забыв и фискальный

арбитраж. Приветствовать наступление суверенитета народа очень хорошо, но дадим ему прежде всего напрямую выразить свою волю, вместо того чтобы подчиняться предрассудкам касты технократов и массмедиа. Национальный фронт призывает к настоящей французской революции, которая вернет слово народу» (National-Hebdo. 1985. № 6226. Октябрь). Таким образом, благодаря особому социальному составу своих кадров НФ оказался в состоянии преодолеть социальные и идеологические различия своей элиты и, встав на позиции национал-популизма, изменить политическую стратегию и тактику партии.

Заключение

На рубеже 1980-х годов под воздействием ряда факторов, прежде всего экономического кризиса и мутаций капитализма, социальная структура западного общества стала существенно меняться. Прежде всего происходило расщепление среднего класса, основы западной демократии, социологическая недетерминированность которого придавало ему свойство проектирования себя в будущее, принося в жертву настоящее. Во многих аспектах для основной массы этого класса будущее стало неопределенным, а настоящее неустойчивым. Неустойчивость социальных позиций представителей этого класса и невнимание к его проблемам со стороны политического истеблишмента способствовали массовому оттоку электоральной поддержки умеренных правых партий, вынужденных все больше сдвигаться к центру. С другой стороны, распад коммунистической партии и обращение социалистов на службу патროнов, превратившихся в касту экспертов-специалистов, которые с помощью таких терминов, как демократия, правовое государство, рыночная экономика, конкурентоспособность экономики, новый социальный контракт, европейская интеграция, стали оправдывать ошеломляющий рост зарплат крупных боссов, растущую изощренность финансовой сферы, диктатуру создания прибавочной стоимости для акционеров. Все это происходило на фоне все увеличивающегося миграционного потока, под воздействием которого французское общество стало трансформироваться в общество мультикультурное. Как следствие этого, большинство социальных групп французского общества, зажатых в тисках между привилегированными социальными группами, защищенными от превратностей судьбы, и мигрантами, все более стал занимать вопрос об общественной безопасности, национальной и культурной идентичности. Вопрос иммиграции стал сердцевиной политических дебатов.

Как показала в своем исследовании Валери Лафон, с начала 1980-х НФ стал центром притяжения для представителей разных социальных групп, особенно для молодых людей, превратившись в место их социализации во французское общество [12]. Голосование за НФ в свете многих острых актуальных политических и социальных проблем все более приобретало черты голосования за коммунистов [16]. Благодаря таким трансформациям французского общества правый экстремистский Национальный фронт, не имевший до этого устойчивой

электоральной базы, смог закрепиться на политическом поле Республики, сумел навязать всем участникам новый принцип деления — на национальное и иностранное — в ущерб принципу оппозиции между богатыми и бедными, который раньше казался доминирующим и незыблемым. В настоящее время эти два принципа деления политического пространства претерпели изменения в рамках Национального объединения в противостоянии между элитами и обществом, глобализмом и национализмом. Навязывание нового дискурса политической и административной элите произошло снизу, из народных слоев, и было подхвачено и внесено в политическую повестку руководителями НФ. Бывший министр и соратник президента Валери Жискар д'Эстена Моник Пелетти писала об этом: «Стать признанной силой оппозиции. Для достижения этого, они (НФ) предложили простую идеологию, опирающуюся на повседневную реальность каждого француза» (Le Monde. 1983. 16 декабря). В большой степени этому способствовала открытость партии для разнообразных социальных страт французского общества, наиболее страдающих от процессов глобализации, деиндустриализации и миграции, а также способность интегрировать их идеи в единую идеологическую систему, в которой получали выражение их различные интересы.

Литература

1. *Albertini D., Doucet D.* Histoire du Front national. Paris: Tallandier, 2014. 384 p.
2. *Birenbaum G., François B.* Unité et diversité des dirigeants frontistes // Le Front national à découvert / sous la direction de Nonna Mayer et Pascal Perrineau. Paris: Presses de Sciences Po, 1996. P. 83–106.
3. *Blondel J., Lacroix B.* Pourquoi votent-ils front national? // Le Front national à découvert / sous la direction de Nonna Mayer et Pascal Perrineau. Paris: Presses de Sciences Po, 1996. P. 150–168.
4. *Bouchoux C.* L'immigration ou la «révélation» d'un enjeu. L'exemple de Dreux: les municipales de 1983 // Politix. Revue des sciences sociales du politique. 1990. Vol. 3. № 12. P. 47–53. URL: https://www.persee.fr/doc/polix_0295-2319_1990_num_3_12_1423 (дата обращения: 10.04.2018).
5. *Camus J-I.* Origine et formation du front national (1972–1981) // Le Front national à découvert / sous la direction de Nonna Mayer et Pascal Perrineau. Paris: Presses de Sciences Po, 1996. P. 17–36.
6. *Chetcuti C., Hatzfeld N.* L'administration du Travail et les conflits collectifs: Citroen et Talbot (1982–1983) // Travail et Emploi. 2007. № 111. P. 31–38. URL: <https://travailemploi.revues.org/4631>. DOI : 10.4000/travailemploi.4631 (дата обращения: 21.03.2018).
7. *Fourquet J.* 1985–2017 : Quand les classes favorisées ont fait sécession // Fondation Jean Jaurès. 21.02.2018. URL: <https://jean-jaures.org/nos-productions/1985-2017-quand-les-classes-favorisees-ont-fait-secession> (дата обращения: 20.03.2018).
8. *Fourquet J., Monternach S.* LREM et RN: Deux France que tout oppose // Fondation Jean Jaurès. 19.06.2019. URL: <https://jean-jaures.org/nos-productions/lrem-et-rn-deux-france-que-tout-oppose> (дата обращения: 04.07.2019).
9. *Gay V.* Grèves saintes ou grèves ouvrières? Le «problème musulman» dans les conflits de l'automobile, 1982–1983 // Genèses. 2015. № 1 (98). P. 110–130. DOI 10.3917/gen.098.0110

10. *Husbands Ch.* Le Front national en region Ile-de-France. 1983–1989. Une vote de privilege? // *Les Annales de la recherche urbaine*. 1991. № 50. La region Ile-de-France. P. 117–124.
11. *Ignazi P.* Un nouvel acteur politique // *Le Front national à découvert / sous la direction de Nonna Mayer et Pascal Perrineau*. Paris: Presses de Sciences Po, 1996. P. 63–80.
12. *Lafont V.* Les jeunes militants du Front national: Trois modèles d'engagement et de cheminement // *Revue française de science politique*. 2001. № 1–2 (51). P. 175–198. URL: https://www.persee.fr/doc/rfsp_0035-2950_2001_num_51_1_403612 (дата обращения: 26.04.2018).
13. *Morel B., Sanmarco P.* Marseille sous la menace // *Hérodote*. 1988. Juillet – Décembre. P. 66–95. URL: <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/bpt6k5622664m.r=front%20national%20le%20pen?rk=21459;2> (дата обращения: 10.08.18)
14. *Orfali B.* Le droit chemin ou les méconismes de l'adhésion politique // *Le Front national à découvert / sous la direction de Nonna Mayer et Pascal Perrineau*. Paris: Presses de Sciences Po, 1996. P. 119–132.
15. *Perrineau P.* Les étapes d'une implantation électorale (1972–1988) // *Le Front national à découvert / sous la direction de Nonna Mayer et Pascal Perrineau*. Paris: Presses de Sciences Po, 1996. P. 37–62.
16. *Ranger J.* Le cercle des sympathisants // *Le Front national à découvert / sous la direction de Nonna Mayer et Pascal Perrineau*. Paris: Presses de Sciences Po, 1996. P. 135–149.
17. *Seznec E.* La Fondation Saint-Simon, les habits de gauche du néolibéralisme // *Histoire secrète du patronat de 1945 à nos jours / sous la direction de Benoît Collombat et al.* Paris: La Découverte, 2014. P. 369–375.
18. *Ysmal C.* Sociologie des élites du FN (1979–1986) // *Le Front national à découvert / sous la direction de Nonna Mayer et Pascal Perrineau*. Paris: Presses de Sciences Po, 1996. P. 107–118.

Literatura

1. *Albertini D., Doucet D.* Histoire du Front national. Paris: Tallandier, 2014. 384 p.
2. *Birenbaum G., François B.* Unité et diversité des dirigeants frontistes // *Le Front national à découvert / sous la direction de Nonna Mayer et Pascal Perrineau*. Paris: Presses de Sciences Po, 1996. P. 83–106.
3. *Blondel J., Lacroix B.* Pourquoi votent-ils front national? // *Le Front national à découvert / sous la direction de Nonna Mayer et Pascal Perrineau*. Paris: Presses de Sciences Po, 1996. P. 150–168.
4. *Bouchoux C.* L'immigration ou la «révélation» d'un enjeu. L'exemple de Dreux: les municipales de 1983 // *Politix. Revue des sciences sociales du politique*. 1990. Vol. 3. № 12. P. 47–53. URL: https://www.persee.fr/doc/polix_0295-2319_1990_num_3_12_1423 (data obrashheniya: 20.03.2018).
5. *Camus J-I.* Origine et formation du front national (1972–1981) // *Le Front national à découvert / sous la direction de Nonna Mayer et Pascal Perrineau*. Paris: Presses de Sciences Po, 1996. P. 17–36.
6. *Chetcuti C., Hatzfeld N.* L'administration du Travail et les conflits collectifs: Citroen et Talbot (1982–1983) // *Travail et Emploi*. 2007. № 111. P. 31–38. URL: <https://travailemploi.revues.org/4631>. DOI : 10.4000/travailemploi.4631 (data obrashheniya: 21.03.2018).
7. *Fourquet J.* 1985–2017 : Quand les classes favorisées ont fait sécession // *Fondation Jean Jaurès*. 21.02.2018. URL: <https://jean-jaures.org/nos-productions/1985-2017-quand-les-classes-favorisees-ont-fait-secession> (data obrashheniya: 10.04.2018).

8. *Fourquet J., Monternach S.* LREM et RN: Deux France que tout oppose // Fondation Jean Jaures. 19.06.2019. URL: <https://jean-jaures.org/nos-productions/lrem-et-rn-deux-france-que-tout-oppose> (data obrashheniya: 04.07.2018).

9. *Gay V.* Grèves saintes ou grèves ouvrières? Le «problème musulman» dans les conflits de l'automobile, 1982–1983 // Genèses. 2015. № 1 (98). P. 110–130. DOI 10.3917/gen.098.0110

10. *Husbands Ch.* Le Front national en region Ile-de-France. 1983–1989. Une vote de privilege? // Les Annales de la recherche urbaine. 1991. № 50. La region Ile-de-France. P. 117–124.

11. *Ignazi P.* Un nouvel acteur politique // Le Front national à découvert / sous la direction de Nonna Mayer et Pascal Perrineau. Paris: Presses de Sciences Po, 1996. P. 63–80.

12. *Lafont V.* Les jeunes militants du Front national: Trois modèles d'engagement et de cheminement // Revue française de science politique. 2001. № 1–2 (51). P. 175–198. URL: https://www.persee.fr/doc/rfsp_0035-2950_2001_num_51_1_403612 (data obrashheniya: 26.04.2018).

13. *Morel B., Sanmarco P.* Marseille sous la menace // Hérodote. 1988. Juillet –Décembre. P. 66–95. URL: <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/bpt6k5622664m.r=front%20national%20le%20pen?rk=21459;2> (data obrashheniya: 10.08.2019)

14. *Orfali B.* Le droit chemin ou les méconismes de l'adhésion politique // Le Front national à découvert / sous la direction de Nonna Mayer et Pascal Perrineau. Paris: Presses de Sciences Po, 1996. P. 119–132.

15. *Perrineau P.* Les étapes d'une implantation électorale (1972–1988) // Le Front national à découvert / sous la direction de Nonna Mayer et Pascal Perrineau. Paris: Presses de Sciences Po, 1996. P. 37–62.

16. *Ranger J.* Le cercle des sympathisants // Le Front national à découvert / sous la direction de Nonna Mayer et Pascal Perrineau. Paris: Presses de Sciences Po, 1996. P. 135–149.

17. *Seznec E.* La Fondation Saint-Simon, les habits de gauche du néolibéralisme // Histoire secrète du patronat de 1945 à nos jours / sous la direction de Benoît Collombat et al. Paris: La Découverte, 2014. P. 369–375.

18. *Ysmal C.* Sociologie des élites du FN (1979–1986) // Le Front national à découvert / sous la direction de Nonna Mayer et Pascal Perrineau. Paris: Presses de Sciences Po, 1996. P. 107–118.

D. N. Leschenko

National Front: from a Political Group to a Political Party (1972–1983)

The article deals with the Genesis of the French National front and the social conditions that determine its political position, as well as the influence of its social composition on the formation of electoral strategy in the initial period of its political activity.

Keywords: National front; electoral strategy; social structure; national populism.